

А. В. ГРИГОРЬЕВ

Московский государственный педагогический университет

**СЛАВЯНО-РУССКИЙ ТЕКСТ АПОСТОЛА
И ЕГО ГРЕЧЕСКИЙ ОРИГИНАЛ (РИМ 9:32-33):
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

IX глава Послания Павла к Римлянам занимает важное место в структуре Апостола. Как указывают исследователи, это философско-историческая часть, в которой подробно рассматривается самый и парадоксальный вопрос о том, почему не все иудеи принимают Христа, хотя в Ветхом Завете они именуются «избранным народом». В доказательство своей мысли Павел, рассуждая о божественном предопределении и свободной воле человека, легко оперирует фрагментами из книг библейских пророков, цитируя их с изменениями для того, чтобы определенным образом расставить нужные акценты. На это обратил внимание еще Василий Великий в Толковании на Книгу пророка Исайи: «Апостол в Послании к Римлянам употребил сие <...>, изменив немногие слова» (Василий Великий 2002: 131).

Совершенно очевидно, что перевод данного отрывка потребовал значительного напряжения сил славянских книжников, старавшихся понять текст и адекватно передать оригинал, что, безусловно, видно, когда мы анализируем варианты славяно-русских рукописей Апостола.

Наиболее трудным для истолкования оказался следующий фрагмент стихов 32–33¹:

Рим 9:32–33 ...*προσέκοψαν τῷ λίθῳ τοῦ προσκόμματος, καθὼς γέγραπται, Ἰδοὺ τίθημι ἐν Σιών λίθον προσκόμματος καὶ πέτραν σκανδάλου...*
[почьто. зане не ѿ вѣрѣ. нъ яко ѿ дѣлъ законоу.] прѣтъкоша бо са о камень прѣтъканна. такоже естъ пїсано. се полагаю въ снотѣ камень прѣтъканню. н скръжалъ съблазна [н всакъ вѣроуѣнъ въ нь не постыднѣтъса].

¹ Приводится по рукописи Толкового Апостола 1220 г. по изданию (Воскресенский 1892).

[Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона.] Ибо преткнулись о камень преткновения, как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; [но всякий, верующий в Него, не постыдится].

Для того чтобы рассуждать о попытках интерпретации славянскими книжниками данного фрагмента, необходимо выяснить, какой смысл вкладывают в него апостол Павел и дальнейшая святоотеческая традиция истолкования, на которую опирались славянские переводчики.

Создавая свое послание, апостол Павел в стихах 32–33 объединяет две цитаты из греческого текста Книги пророка Исайи:

Ис 28:16:

διὰ τοῦτο οὕτως λέγει κύριος ἰδοὺ ἐγὼ ἐμβαλῶ εἰς τὰ θεμέλια Σιων λίθον πολυτελεῆ ἐκλεκτὸν ἀκρογωνιαῖον ἔντιμον εἰς τὰ θεμέλια αὐτῆς καὶ ὁ πιστεύων ἐπ’ αὐτῷ οὐ μὴ καταίσχυνη

Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый: верующий в него не постыдится.

Ис 8:14:

καὶ ἐὰν ἐπ’ αὐτῷ πεποιθῶς ἦς ἔσται σοι εἰς ἀγίασμα καὶ οὐχ ὡς λίθου προσκόμματος συναντήσεσθε αὐτῷ οὐδὲ ὡς πέτρας πτώματι ὃ δὲ οἶκος Ἰακωβ ἐν παγίδι καὶ ἐν κοιλάσματι ἐγκαθήμενοι ἐν Ἱερουσαλὴμ

И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна [букв. падения] для обоих домов Израиля, петлю и сетью для жителей Иерусалима.

При этом видна тонкая работа Павла с данными фрагментами для выражения нового христианского содержания.

У Исайи речь идет о карающем Боге, который наказывает представителей избранного народа за идолопоклонничество и зависимость от мнения царей-язычников. Господь напоминает, что для таких людей он камень, приносящий опасность. Вероятно, образ данного ветхозаветного фрагмента определяется экстралингвистическими факторами — особенностями рельефа Палестины, где почвы каменисты, а в горах довольно часты обвалы. В библейском тексте данные

особенности метафорически переосмысляются в контексте взаимоотношения Бога и человека-грешника, который, нарушая божественные заповеди и блуждая без Бога, словно в темноте, может натолкнуться — ср. Прит 4:19 — на небольшой камень (*λίθος προσκόμματι*) и получить удар. За греческим существительным *πρόσκομμα* от глагола *προσκόπτω* ‘ударять, ушибать’, в котором, кстати, тот же индоевропейский корень, что и в славянском *оскопить*, стоит евр. *paqarh* ‘ударять, бить’. Затем грешника может ожидать встреча с Богом как с камнем большого размера, скалой, поэтому Исайя далее использует словосочетание, которое в Септуагинте передается как *πέτρα πτώματι*. Здесь за греческим *πτώμα* ‘падение, мертвое тело’ скрывается еврейское существительное от глагола *kashal* ‘упасть, разрушить, уничтожить’, а за *πέτρα* — евр. *tsoor* ‘скала, камень большого размера’. Эти действия приведут к падению и уничтожению грешника. Падение — это кара за неповиновение и отсутствие благочестия у людей. Человек даже может быть раздавлен камнем, уничтожен, как в Дан 2:34 камень, сорвавшийся с горы, разбивает врага Божьего — колосса на глиняных ногах: *Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их.*

Сходный текст далее приводит и сам пророк Исайя:

Ис 8:15

πολλοὶ καὶ πεσοῦνται καὶ συντριβήσονται...

И многие из них... [которые споткнутся о камень] упадут и разобьются...,

где используется греческий глагол *συντριβῶ* ‘разбивать, раскалывать, ломать, разбивать, поражать, разрушать’.

Впрочем, возможно, что и глагол *paqarh* ‘ударять, бить’, за которым стоит *προσκόπτω*, на самом деле должен пониматься здесь именно в его переносном смысле: ‘повергать, уничтожать’, и греческий глагол, у которого второе значение — только ‘обижать, оскорблять, быть огорченным’, здесь смягчает контекст. Поэтому изначально речь могла идти о том, что и в первом, и во втором случае грешника настигает божественная кара и смерть.

Дальнейшие события Священной истории, прошедшие со времен великих пророков, ясно показывают авторам новозаветных текстов, что политика коллаборационизма и противодействия Богу и Мессии

могут привести как к плену, так и к попыткам физического уничтожения не сколько отдельных грешников, сколько всего избранного народа. Поэтому вовсе не удивительно, что в Евангелиях исследуемый фрагмент из Исайи имеет в устах Христа-Мессии очень жесткую интерпретацию. В Евангелии от Луки мы читаем:

Л 20:17–18 (ср. также Мф 21:42–44):

Ὁ δὲ ἐμβλέψας αὐτοῖς εἶπεν, Τί οὖν ἐστὶν τὸ γεγραμμένον τοῦτο. Λίθον ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας; πᾶς ὁ πεσὼν ἐπ’ ἐκεῖνον τὸν λίθον συνθλασθήσεται. ἐφ’ ὃν δ’ ἂν πέσῃ, λικμήσει αὐτόν.

Но Он [Христос], взглянув на них, сказал: что значит сие написанное: камень, который отвергли строители [т. е. имеется в виду отвержение Мессии], тот самый сделался главою угла? Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит.

В этом же ключе нужно понимать и те образы, которые использует пророк Исайя далее:

Ис 8:14:

...ἐν παγίδι καὶ ἐν κοιλάσματι ἐγκαθήμενοι ἐν Ἱερουσαλημ

И будет Он [Господь] <...> петлею и сетью для жителей Иерусалима.

В Септуагинте здесь используются слова *παγίς* и *κοιλάσμα*.

Греческое *παγίς* (в его основе идея прикрепления, фиксации), выбранное для перевода еврейского *raš* ‘сеть для ловли птиц’, в ветхозаветном контексте широко употреблялось для обозначения хитроумных сетей-ловушек с веревками, из которых невозможно выбраться. Неоднократно встречаются метафоры типа *узы или ловушки (παγίδες) смерти* (Kittel, Friedrich 1973, v.5). Редкое *κοίλασμα*, соотносимое с *κοῖλος* ‘выдолбленный, пустой, полый’ и *κοιλᾶς* ‘долина, лощина’, обозначает не столько сеть, как мы читаем в синодальном переводе, сколько яму-ловушку, на дно которой, вероятно, помещали острые колья (или камни, что вероятнее на Ближнем Востоке), и также ассоциируется с идеей разрушения и смерти.

Сразу отметим, что перевод данных слов вызвал у славянских книжников некоторые затруднения. Для слова *παγίς* выбираются варианты по функции: в паремийной редакции Книги пророка Исайи

используется слово сътъ, а в толковой — *пруггло* (Евсеев 1897). *Пруггло* — это сеть для ловли мелких птиц в виде волосяной петли, прикрепленной к слабо закрепленному концу упругого сучка и дерева (внутренняя форма этого слова определяется индоевропейским корнем **ргец-*: **ргоц-*: **ргū-* ‘прыгать, вскакивать’). Впрочем, ни сътъ, ни *пруггло* не отражают тех негативных коннотаций, которые сопровождают слово *παγίς* в дохристианской традиции. А вот передать первоначальный смысл редкого слова *κοίλασμα* ни в паремийной, ни в толковой редакции переводчики, используя лексемы *долъ* и *раздолне*, не смогли. В данном случае, вероятнее всего, переводчики смешивают два похожих греческих слова — *κοίλασμα* и *κοιλάς* ‘долина, лощина’. То же и в современном церковнославянском тексте Елисаветинской Библии:

не іакоже ѡ ка́мень прѣтъкѣніѧ прѣткнѣшнѧ, ннже іако ѡ ка́мень падѣніѧ до́лове же іаковѧн въ прѣгльѣ, нъ въ раздо́линъ съдѣщѣн во іерлѣимѣ.

Получается, что «оба дома Иакова сидят в Иерусалиме в сетях и в долине». Словарь Г. Дьяченко ограничивается лишь приведением к этой фразе современного перевода с ошибкой в атрибуции цитаты: Пс 8:14 вместо Ис 8:14 (Дьяченко 1993: 520).

Итак, мы видим, что образы, используемые пророком Исайей, даже, казалось бы, знакомый нам образ камня преткновеня, указывают на неминуемую гибель грешника, как если бы он при падении получил серьезные повреждения, не совместимые с жизнью, попав в капкан или в яму с острыми колыями (камями).

Однако апостол Павел, сам будучи иудеем, отходит от такой ветхозаветной категоричности. Используя прообразовательный принцип истолкования Писания, он объединяет в одну цитату указанные фрагменты из Исайи, но делает значимые изменения:

- заменяет во фразе пророка Исайи глагол *βάλλω* ‘бросать’ на *τίθημι* ‘ставить, устанавливать’, воспринимая Христа как краеугольный камень, основание, фундамент Церкви, согласуясь также с 1 Кор 3:11:

θεμέλιον γὰρ ἄλλον οὐδεὶς δύναται θεῖναι παρὰ τὸν κείμενον ὃς ἐστὶν Ἰησοῦς Χριστός.

Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

- сохраняет выражение *λίθος προσκόμματα*, поскольку римляне, к которым он обращается, уже не чувствуют грозный смысл еврейского соответствия, стоящего за греческим *προσκόπτω*;

- при этом заменяет сочетание *πέτρα πτώματι* ‘скала падения’ на *πέτρα σκανδάλου* ‘скала соблазна’.

Для носителя греческой культуры совершенно ясно, что *πέτρα πτώματι* — это скала, несущая смерть, так как *πτώμα* ‘падение, мертвое тело’. Однако в новозаветной традиции Христос предстаёт не как карающий Бог, а как Бог-Спаситель. Его задача не уничтожить грешника, а поймать его в сеть, как апостолы ловили своих рыб на Геннисаретском озере, показав путь преодоления греха, дать возможность исправиться.

Какой образ сети-ловушки из тех, что использует Исайя, уместно использовать при обращении к грекоязычной аудитории: *παγίς* или *κοίλασμα*? Ответ: ни тот, ни другой. *Κοίλασμα* — это редкое слово, которое не будет понятно широким народным массам, а слово *παγίς* имело в античной культуре отношение к таким сетям или ловушкам, в которых акцент делался на очень соблазнительной приманке, но та резко может обернуться во зло или во вред тому, кто прельщается. Достаточно сказать, что знаменитого троянского коня греки называли *δουρατέα παγίς* ‘деревянная ловушка’ (Kittel, Friedrich 1973, v. 5). Очень часто метафорический смысл характерен для высказываний, в которых женщины выступают как чрезвычайно опасные существа, соблазняющие мужчин и расставляя для них свои сети, а мужчины, зная об этом, все равно из столетия в столетие в эти сети попадают — в этих известных устойчивых выражениях (*расставить сети / попасть в сети*) за словом *сеть* стоит именно греческое *παγίς*. Известные куртизанки называли себя *παγίς*, их глаза и украшения образно именовались *παγίδες* — ‘ловушки’ (Kittel, Friedrich 1973, v. 5). Негативная коннотация греческого слова сохранялась и в библейской традиции (Нав 23:13 и 2 Тим 2:26: *παγίδα διαβόλου* ‘дьявольские сети, козни’). Конечно, применительно к Христу этот образ использовать было неуместно.

Однако в одном ряду с этими словами в библейских контекстах, например, в Нав 23:13, нередко встречается слово *σκάνδαλον*.

Внутренняя форма слова *σκάνδαλον* — ‘нечто подсакивающее, брызгающее’ (и.-е. *skand-). Оно родственно латинскому *scando* ‘вос-

ходить, подниматься, взбираться, влезать, возвышаться, скандировать, размеренно читать' (тот же корень, кстати, и в словах *сканировать*, *сканер*). Чаще всего имеется в виду 'сеть-ловушка, посредством которой человек что-то / кого-то закрывает'. Древние устройства для ловли птиц и мелких грызунов были устроены так, что, когда птицы или грызуны задевали пусковой механизм, рычаг, подсакивая, либо причинял им повреждения, либо накрывал сетью. В греческой традиции отрицательных коннотаций у данного слова не было, что и позволяет Павлу активно использовать его в расчете на широкую античную аудиторию.

Важно, что в иудейской традиции данное слово встречается для передачи сразу нескольких смыслов.

Первый — это 'палка', затем 'ловушка', наконец — 'причина греха, то, что побуждает к греху, отпадению, отсечению' (Суд 2:3, 1Цар 18:21, Пс 69:22, 106:36, 140:5), а также 'обида, оскорбление'. Второй — это 'препятствие', как, например, в книге Левит (19:14), где речь о преграде, которая положена перед слепым, — этой преградой вполне может быть камень. Третий — 'заблуждение, уход с верного пути' (Сир 15:12).

Безусловно, Павел осознанно выбирает именно такое яркое многозначное слово для иллюстрации своей мысли, имеющей парадоксальный характер. Христос для него — это камень не падения, а *от-падения* от веры Ветхого Завета, камень искушения, побуждающего к совершению греха в контексте иудаизма, но к спасению в контексте христианства, с одной стороны, при этом Камень — Христос — распятый, страдающий, оскорбляет понятие иудеев о Мессии — великом царе и победителем своих врагов, с другой стороны.

И, наконец, необходимо упомянуть, что во вневетхозаветной апокрифической традиции сочетанием *πρόσκομμα* καὶ *σκάνδαλον* назывались языческие боги (Kittel, Friedrich 1973, v. 5) — а Павел это устойчивое сочетание использует применительно к Спасителю.

Кроме того, Павел, соединяя в одном отрывке слова *πρόσκομμα* и *σκάνδαλον*, возможно, использует и градацию: *πρόσκομμα* — это просто препятствие, о которое можно споткнуться, а *σκάνδαλον* — и препятствие, и ловушка, и причина греха, и заблуждение, и оскорбление. Обратим внимание, что в первом случае используются существительное *λίθος* 'камень небольшого размера', а во втором — *πέτρα* 'большой камень, скала'.

Таким образом, Павел, полемизируя с текстом Исаии, закладывает в исследуемый фрагмент Послания к римлянам глубокий смысл, который может быть верно истолкован лишь через знание предшествующей традиции. Однако в дальнейшей богословской традиции — византийской и славянской — этот смысл начинает подвергаться некоторой редукции и унификации.

Первые славянские переводчики подходят к тексту апостола Павла с опорой на святоотеческие сочинения. В древнейшей редакции текста², например, в Толковом Апостоле 1220 г. выражение *λίθον προσκόμματος* передается как камень претыканню. Само слово претыкание восходит к и.-е. *тък, teuk- ‘толкать’, далее — ‘тыкать, толкать, ударять’. Одной из основных, как мы видим, является сема удара. Таким образом, это слово адекватно переводит греческое *πρόσκομμα* от *προσκόπτω*, где также эта сема была основной. Важно, что переводчики опираются на традицию Отцов Церкви, так как *προσκόμμα* в патристической литературе уже обычно понимается как ‘помеха, препятствие’, ‘то, обо что можно удариться, споткнуться’ (Lampe 1961: 1173–1174) (в прямом и переносном смысле), но при этом не погибнуть. Иоанн Златоуст пишет:

...οὕτω δὴ καὶ ἐνταῦθα λέγει, ὅτι οἱ μὲν πιστεύουσιν, οἱ δὲ προσκόψουσι. τὸ δὲ προσκόπτειν ἐκ τοῦ μὴ προσέχειν γίνεται, ἐκ τοῦ πρὸς ἕτερα κεχγνέναι (PG 60: 564).

Так и здесь [апостол] говорит, что одни уверуют, а другие преткнутся, а преткновение происходит от невнимания и от того, что засматриваются на что-нибудь другое (Иоанн Златоуст IX: 708).

С Иоанном согласен и Феодорит Кирский, сочинения которого были также хорошо известны славянским книжникам:

Προσπταίειν εἰώθασιν οἱ ἑτέρως τὴν διάνοιαν ἔχοντες, καὶ τὴν ὁδὸν προσκοπεῖν οὐκ ἐθέλοντες (PG 82:164).

Претыкаются обыкновенно те, которые обращают мысль на иное и не хотят рассмотреть пути (Феодорит Кирский 2003).

Здесь уже нет никакой связи с древнееврейским соответствием и идеей гибели и разрушения; описывается ситуация, когда человек, идя

² Редакция А по Г. А. Воскресенскому (Воскресенский 1892).

по дороге «разинув рот» (греч. *χάσκω* ‘широко разевать рот’, с предлогом *πρός* — ‘жадно разглядывать, высматривать кого-либо’), просто споткнулся о небольшой камень.

В то же время, передавая буквальный смысл греческого текста, переводчики не стремятся его обогатить, используя патристические истолкования, где данный отрывок используется не только в контексте полемики с иудеями, но применительно к каждому человеку, который может обратиться к Богу как в результате естественного движения, так и в результате длительного покаяния, приносящего страдания.

Как указывает Иоанн Златоуст,

Προσέκοιψαν τῷ λίθῳ τοῦ προσκόμματος [...] Πᾶς γὰρ, φησὶ, καὶ Ἰουδαῖος, καὶ Ἕλληγ, καὶ Σκύθης, καὶ Θραξ, καὶ ὅστισοῦν ἕτερος ἢ πιστεύσας, πολλῆς ἀπολαύσεται τῆς παρῤῥησίας. Τὸ δὲ θαυμαστὸν τοῦ προφήτου, ὅτι οὐχ ὅτι πιστεύσουσι μόνον εἶπεν, ἀλλ’ ὅτι καὶ ἀπιστήσουσι. τὸ γὰρ προσκόψαι, τὸ ἀπιστῆσαι ἐστίν (PG 60: 564).

Ибо преткнулись о камень преткновения [...] — сказано ведь не только об иудеях, но о всем человеческом роде. Всякий, говорит (апостол), и иудей, и эллин, и скиф, и фракиянин, и кто бы то ни был, если уверовал, будет пользоваться большой свободой. У пророка же удивительна его речь не только о том, что уверуют, но и о том, что не уверуют, так как преткнуться значит не уверовать (Иоанн Златоуст IX: 708).

Хотя в толковых апостолах первой редакции и представлены парафразы данных мыслей Златоуста (Толковый Апостол, РГБ, ТСЛ, 118, л. 204):

прѣтѣкоша бо са. невѣроваша. како же кто прѣтѣкается. аще кто вѣшннмъ вѣннмает. аще свшннмъ в законѣ вѣннмаеть,

подобная работа активно будет проводиться переводчиками второй — русской XIV в. — редакции Апостола. Для передачи лексемы *πρόσκομμα* в данной редакции преимущественно используется лексема *вбръажнѣннѣ*, которая включает корень **raz-*, связанный чередованием с **rez-* (*řezati*), и приставку **ob-*. Как указывает М. И. Чернышева, в производных от данного корня с приставкой **ob-* отражены два круга значений, представленных в славянских языках. Первый соотносим с идеей удара и пореза (ср. в старославянском языке — *вбръажити са* ‘удариться, натолкнуться’), отсюда — обиды; второй — с идеей изображений и

образцов для них с развитием идеи ‘придавать вид, оформлять’ (Чернышева 1991: 98). Безусловно, подобный перевод отражает ситуацию, когда происходит сближение славянских лексем-соответствий греческих *πρόσκομμα* и *σκάνδαλον*, когда и соответствия греческого *πρόσκομμα* также начинают выражать не только идею удара, но и обиды. С другой стороны, такой перевод более адекватно переводит греческое *προσκόπτω*, в основе которого также исконно и идея удара, и идея пореза. Возможно, выбор слова был сделан и в результате соотношения с более широким контекстом:

Рим 9:28:

λόγον γὰρ συντελῶν καὶ συντέμνων [...] ποιήσει κύριος ἐπὶ τῆς γῆς.

слово бо скончѣваѧ и окрѣщаѧ [скрѣщаѧ] [...] сътворитъ бѣ на землѧ
ибо дело оканчивает и скоро решит (буквально: сократит) по правде....,

где греческий глагол *συντέμνω* означает ‘сокращать’, буквально — ‘отрезать, разрезать’: Господь будет сокращать количество спасенных, «отрезая лишних», так что он воспринимается как «камень отрезания».

Кстати, именно такой перевод: камень *обрѣзаныя* — представлен в одной из рукописей второй редакции славяно-русского Апостола (ГИМ. Хлуд. 37, 1389–1406 гг.). Возможно, здесь также идет речь о первоначальном значении глагола *обрѣзать* ‘очищать’ — приняв Христа, крещение, человек очищается от грехов.

Однако главное, что следует отметить: славянские переводы, в которых представлены лексемы с дериватами и.-е. **gaz-*, обогащаются под влиянием патристических толкований непосредственно в самом тексте Апостола новым смыслом: Христос выступает тем, кто придает обратившемуся к нему новый вид, облик (вторая группа значений **obrĕzati*). Также переводчик отсылает читателя к эпизоду творения — в данном случае — нового человека по образу и подобию Бога.

Любопытен перевод данного выражения в рукописи евангельских и апостольских чтений на каждый день года, с Пасхи, РГБ, ТСЛ, ф. 304/III, №1, XIV в.: *камъкъ преображенна*. С Воскресением Христа Бог не карает, но способствует спасению, если согрешивший искренне покался. Еще в византийской традиции начинают соплагаться Рим 9:33 и Лк 2:34:

Лк 2:34:

καὶ εὐλόγησεν αὐτοὺς Συμεὼν καὶ εἶπεν πρὸς Μαριάμ τὴν μητέρα αὐτοῦ, Ἰδοὺ οὗτος κεῖται εἰς πτώσιν καὶ ἀνάστασιν πολλῶν ἐν τῷ Ἰσραὴλ καὶ εἰς σημεῖον ἀντιλεγόμενον

И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий.

После удара о камень преткновения должны, как пишет Иоанн Златоуст, «восстать по своей воле имеющие добрые надежды» (Иоанн Златоуст II: 875–881), т. е. раскаявшиеся грешники подвергнутся преобразению, изменению своего нравственного облика. В этой связи, безусловно, значимой является ошибка дьяка Кузьмы — писца рукописи из собр. ГИМ. Хлуд. 37, 1389–1406 гг., который меняет *обратнша са* на *обратнша са*.

Итак, мы видим, что перевод второй редакции представляется более адекватно отражающим внутреннюю форму греческих соответствий славянских лексем, более внимательным отношением к контексту и активным добавлением новых смыслов в контексте христианского вероучения, возникших в святоотеческой традиции.

В сочетании *πέτρα σκανδάλου* особого внимания заслуживает второе слово. Смыслы, которые несет слово *σκάνδαλον* в библейском тексте, оказались настолько разноплановыми, что в некоторых славянских рукописях (ГИМ, Хлуд 28, XIII–XIV вв, ГИМ Хлуд 35, XIV в. и др.) он вообще остается без перевода. Вероятно, оказалось очень трудным передать оттенки доктринальных идей о Христе как соблазне и оскорблении для иудея. В большинстве же рукописях второй редакции для греческого слова подбираются эквиваленты с корнем *блзн-*: *блзнь*, *сблзнь*, *сблзненнѣ*. Как указывает О. Н. Трубочев, вероятнее всего, первоначальное значение корня *блзн-* — ‘ударенный’, хотя в этом и есть некоторое фонетическое допущение; однозначно, что это слово того же гнезда от и.-е. *bhal- ‘бить, ударять’, что латинское *flagellum* ‘бич’, при этом *flagitium* ‘бесчестный поступок, позорное дело, гнусность’, *flagitare* ‘настоятельно требовать’ (ЭССЯ II: 105–107).

Исследователи (например, А. М. Камчатнов) предполагают, что еще в праславянском языке это слово могло передавать смысл искушения, заблуждения, обмана, поэтому в ранних славянских текстах оно выступает не только как соответствие *σκάνδαλον*, но также, на-

пример, и *πλάνη* ‘заблуждение, ошибка, обман’ (Камчатнов 1995: 109). Действительно, возможна семантическая аналогия, которая охватывала дериваты индоевропейских корней со значением ‘бить, ударять’. По всей видимости, корень *блaзн-* используется, когда говорится о том, что искушает, вводит в грех, приводит к падению. Постепенно под влиянием греческого языка дериваты от данного корня приобретают и смыслы, присущие слову *σχάνδαλον*, в том числе ‘обида’ или ‘приманка’.

Однако, возможно, все переносные значения слова *съблaзнъ*, которые фиксируются уже в X–XI вв. (Старославянский словарь 1994: 637), появились исключительно под влиянием греческого, поскольку они четко делятся на три указанные выше группы, которые мы выделяли, когда говорили о ветхозаветном употреблении лексемы *σχάνδαλον*. И в дальнейшем значения ‘препятствие’, ‘заблуждение’ и ‘искушение’ у слова *съблaзнъ* в древнерусский период встречаются достаточно устойчиво.

Вместе с тем следует указать, что слова *прѣскоцма* и *σχάνδαλον*, встречаясь в одинаковых контекстах, в святоотеческой литературе начинают совпадать в значениях ‘помеха, препятствие’, ‘проступок, преступление, грех’ (Lampe 1961: 1173–1174, 1235) и употребляться как синонимы.

Уже в X–XI вв. у слова *прѣтъкaннѣ* в древнейших славянских памятниках мы находим значение ‘оскорбление’ (Старославянский словарь 1994: 554), позднее — ‘соблазн, греховное искушение’: *Въ Афрѣнкнн же и Луѣвнн и въ другнхъ мѣстѣхъ сущнн еѣспн по поставленнн епнскопства жнтн съ своимн женамн не отърнчють сѧ, прѣтъкaннѣ людьмъ отъ сего полагающе и съблaзнъ*. Ефр. корм., 152, XII в. (СлРЯ XIX: 71). При этом в истории русского языка у слова *съблaзнъ* наблюдается постепенная редукция большинства значений, таких как ‘ошибка, недосмотр’, ‘заблуждение’, ‘колдовство’, ‘смута’ и др. (СлРЯ XXVI: 17–18). В результате к концу XVIII в. в Словаре Академии Российской эти два слова уже описываются сходным образом: **претъкание (преткновение)**: 1. ‘падение или потеряние равновесия в теле зацепившегося за что ногою’, 2. ‘поползновение, соблазн’ (приводится цитата: *камень преткновения и камень соблазна*) (САР VI: 353); **соблазнъ** — ‘все, что подает человеку случай или повод впасть в порок или грех’ (смысл искушения), *перен.* ‘все то, обо что

на пути претыкаются путники, например камень' (смысл преграды) (САР I: 220).

Итак, славянские переводчики древнейшей редакции при переводе Рим 9:32–33 подбирают такие соответствия греческих лексем, которые бы отражали их внутреннюю форму: *прѣтѣканица* — преттыканне, *σκάνδαλον* — съблазнѣ. Непродуктивным оказывается путь прямого заимствования грецизма (сканьд'валъ, скандаллъ). Переводчики второй редакции усваивают из первой редакции очень точное соответствие греческого *σκάνδαλον* — съблазнѣ, но при этом активно стараются отразить в тексте патристические истолкования данного эпизода: слово преттыканне заменяется лексемой *вбраженне*, которое удачно сочетает идеи удара, пореза и одновременно соотносится с библейскими представлениями о творении человека и изменении его нравственной сущности, которые получают развитие в святоотеческой традиции. Более ясно и броско эта идея представлена в выражении *камѣкъ прѣвбраженна* (РГБ, ТСЛ, ф. 304/Ш, №1, XIV в.).

Однако, несмотря на представленную точность перевода, внебиблейские источники, как византийские, так и славянские, сталкивают слова *прѣтѣканица* / *вбраженне* и *съблазнѣ* в сходных контекстах, что приводит с течением времени к редукции многопланового смысла, который был заложен в анализируемом фрагменте автором Послания к римлянам.

ЛИТЕРАТУРА

- Василий Великий 2002 — *Василий Великий*. Толкование на Книгу пророка Исаии. М., 2002.
- Воскресенский 1892 — *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский Апостол: Послания св. апостола Павла по основным спискам четырех редакций. Сергиев Посад, 1892. Вып. 1.
- Дьяченко 1993 — *Дьяченко Г.* Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). М., 1993. Репринт изд. 1899 г.
- Евсеев 1897 — *Евсеев И. Е.* Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. СПб., 1897. 2 ч.
- Иоанн Златоуст II — Творения Святаго Отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольскаго въ русскомъ переводѣ. СПб., 1896. Т. II. Кн. 2.

- Иоанн Златоуст IX — Творения Святаго Отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольскаго въ русскомъ переводѣ. СПб., 1903. Т. IX. Кн. 1.
- Камчатнов 1995 — *Камчатнов А. М.* Лингвистическая герменевтика (на материале древнерусских рукописных источников). М., 1995.
- САР I — Словарь Академии Российской. СПб., 1789. Ч. I.
- САР VI — Словарь Академии Российской. СПб., 1794. Ч. VI.
- СЛРЯ XIX — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1994. Вып. 19.
- СЛРЯ XXVI — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2002. Вып. 26.
- Старославянский словарь 1994 — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1994.
- Феодорит Кирский 2003 — *Феодорит Кирский*. Толкования на четырнадцать посланий апостола Павла // Творения блаженного Феодорита епископа Кирского. М., 2003.
- Чернышева 1991 — *Чернышева М. И.* К Истории слова *образ* // Историко-культурный аспект лексикологического описания русского языка. М., 1999. Ч. 1. С. 97–112.
- ЭССЯ II — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1975. Вып. 2.
- Kittel, Friedrich 1973 — *Kittel G., Friedrich G.* Theological dictionary of the New Testament. Wm. B. Eerdmans Publishing, 1973.
- Lampe 1961 — *Lampe G.* Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.
- PG — Patrologia Graeca. Paris, 1857–1866.

A. V. Grigorev

The Slavic-Russian Apostolus (Rom 9:32–33) and its Greek original: hermeneutic analysis

The paper brings up an issue of translation and interpretation of the Apostolus fragment (Rom 9:32–33) in the Slavic tradition. The choice of lexemes — the text variants — is justified on the basis of comparison with the Greek original of the Epistle to the Romans and patristic literature. It has been showed that certain text variants are caused by tendency to use the Byzantine theological tradition. In that way translators have demonstrated knowledge of the typological principle of the Scripture interpretation, implying establishment of relations between certain biblical fragments in the context of Jesus Christ life and the Resurrection.

Key-words: The Slavic-Russian Apostolus, hermeneutic analysis, translation technique, Byzantine theological tradition, typological principle of the Scripture interpretation